

К. Чиполла

**Артиллерия и парусный
флот**

ББК 63.5
Ч-63

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

Чиполла К.
Ч-63 Артиллерия и парусный флот. Описание и технология вооружения XV—XVIII веков / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 224 с.

ISBN 978-5-521-85651-0

В своем исследовании известный итальянский ученый Карло Чиполла знакомит с историей европейской экспансии XV—XVIII веков. На основе богатого фактического материала показана роль артиллерии и парусного флота как важнейших факторов, которые позволили европейцам успешно противостоять угрозе с Востока и установить свое господство на море. Написанная живым, доступным языком, книга представляет интерес для самого широкого круга читателей.

ББК 63.5

ISBN 978-5-521-85651-0

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2007
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2007

**артиллерия
и парусный
флот**

ОТ АВТОРА

Я — убежденный пацифист, и если признаю, что войны и революции являются одним из способов урегулирования споров между людьми, то все же не считаю этот способ ни рациональным, ни гуманным. Также должен заметить, что я плохой моряк и всякий раз, ступив на палубу корабля, уже через несколько минут чувствую, что скорее мертв, чем жив. Поэтому первым человеком, до крайности изумившимся написанию книги, имеющей название «Артиллерия и парусный флот», является сам автор, и читатели могут быть уверены, что книга вовсе не намагничена его безудержной тягой к оружию и не проникнута наследственной любовью к соленой воде. Эта книга была написана только потому, что, изучая убедительные свидетельства ранних периодов современной истории, автор вопреки своим личным вкусам и склонностям сдался перед необходимостью признать важность пушек и парусов.

450-летний период, который начался прибытием Васко да Гама в Калькутту (1498 год) и завершился выводом британских войск из Индии (1947 год) и европейского флота из Китая (1949 год), объединен рядом общих аспектов. Если говорить кратко, это доминирование морских держав над сухопутными в Азии и преобладание европейцев, добившихся господства на море. Эра Васко да Гама завершилась; наше поколение стало свидетелем ее конца и начала новой эпохи. Мы не знаем, что ждет нас впереди, но мы можем оглянуться назад и попытаться понять, что же представляла собой эра Васко да Гама и что она значила для прогресса человечества. Эта книга посвящена истории того, что сделало эту эру возможной.

ПРОЛОГ

В двадцать восьмой день мая 1453 года турки вошли в Константинополь. Европа задрожала, охваченная ужасом и тревогой. «Об этом тяжело рассказывать, — писал кардинал Виссарион венецианскому доджу Франческо Фоскари, — и об этом не могут не сожалеть все те, в чьих сердцах тлеет хотя бы искра гуманности, в первую очередь христиане. Город, который процветал, полный великолепных зданий, населенный знаменитыми людьми и известнейшими древними родами, город, который преуспевал, был главой всей Греции, блеском и славой Востока, школой лучших искусств, убежищем всего хорошего, был захвачен, разрушен, разграблен и опустошен самыми бесчеловечными варварами, самыми жестокими врагами христианской веры, самыми злобными из диких зверей... Страшная опасность угрожает Италии, не говоря уже о других странах, если яростные атаки свирепых варваров не будут остановлены».

Легко понять шок, испытанный европейцами, и волну страха, которую вызвало в Европе это событие¹. Хотя, в общем-то, ничего нового не произошло. В Средние века европейцы постоянно подвергались риску наше-

¹ Турецкая угроза реально тревожила европейцев XV и XVI веков. В заголовках книг, напечатанных во Франции в период между 1480 и 1609 годами, турки упоминаются вдвое чаще, чем Америка. (*Здесь и далее примеч. авт., кроме особо оговоренных случаев.*)

ствия со стороны потенциальных завоевателей, причем в период позднего Средневековья дела обстояли несколько лучше, чем в его начале. К тому времени мусульман уже изгнали с Иберийского полуострова и с юга Франции и Италии. Викинги и венгры ассимилировались. Были приобретены обширные территории к востоку от реки Эльбы. Между тем общий баланс сил не сдвинулся в пользу Европы, и европейцам еще долго пришлось держать оборону.

Крестовые походы не должны вводить нас в заблуждение. Успех, характерный для первого этапа наступления европейцев, стал следствием внезапности нападения и временной слабости арабского мира. Это была победа французской монархии над мусульманской анархией. Но только мусульмане довольно быстро опомнились, реорганизовали свои силы, и европейцы отступили. Вторя папе Урбану II и подводя итоги Первого крестового похода, Уильям из Малмесбери писал: «Небольшая часть мира, принадлежащая нам, подвергается давлению со стороны воинственных турок и сарацин: в течение трехсот лет они держали Испанию и Балеарские острова и живут надеждой получить остальное».

Успех экспансии, сопутствовавший Западу с окончанием XI столетия в коммерческом плане, не затронул военную и политическую область. Трагедия Вальштата в 1241 году доказала, что Европа не способна справиться с монгольской угрозой. Если Европа все же не была захвачена монголами, то произошло это из-за очень своевременной смерти монгольского предводителя (Огадай умер в декабре 1241 года), а также и потому, что в перспективе ханов больше привлекали Юг и Восток, чем Запад. В следующем веке поражение христиан в Никополесе (1396) снова показало военную слабость европейцев перед лицом захватчиков с Востока. И опять Европе помогло удачное стечение обстоятельств: Баязед связался с монголами Тамерлана, и, таким образом, одна потенциальная опасность неожиданно и удачно

ликвидировала другую. В XV веке Европа все еще оставалась под угрозой нашествия турок, и, хотя временами европейцам удавалось замедлить продвижение врага, остановить его они не могли.

Причины хронической слабости средневековой Европы вполне понятны. Прежде всего, население Европы никогда не было многочисленным — не более 100 миллионов человек. Еще более важным обстоятельством являлась его раздробленность. Европейцы постоянно «вели войны друг с другом, пятая свои руки кровью своих же соотечественников и марая свое оружие кровью христиан». Попытки собрать единую армию кончались, как правило, всеобщей неразберихой. К тому же военная организация европейцев была далека от совершенства. Европа, и в первую очередь Восточная, полагалась на тяжелую, закованную в броню кавалерию, которая была весьма живописна, но не эффективна. Как говорится, европейская знать жертвовала и тактикой, и стратегией ради невыполнимого — возможности нанести ощутимый удар противнику, сохраняя неуязвимым свое воинство¹. В общем, каковы бы ни были причины, на протяжении всего периода Средневековья основная надежда Европы на выживание оставалась в руках Господа Бога.

После падения Константинополя положение ухудшилось. Турецкое наступление, мощное и неудержимое, продолжалось. Северная Сербия была захвачена в 1459 году, Босния и Герцеговина — в 1463—1466 годах. Венеция потеряла Негропонт в 1470 году. После 1468 года пала Албания. «Я не могу убедить самого себя, что есть нечто привлекательное в будущем, — писал папа Пий II. — Кто заставит англичан любить французов? Кто объединит генуэзцев и арагонцев? Кто примирит немцев, венгров и жителей Богемии? Если повести небольшую армию про-

¹ Храбрый, живописный и в высшей степени независимый западный рыцарь был слабым противником для дисциплинированного и беспрекословно подчиняющегося приказу восточного всадника.

тив турок, она легко будет побеждена, если большую — она станет жертвой неразберихи».

И все же, когда враги христианской веры уже были готовы нанести удар в самое сердце Европы, произошла кардинальная перемена. Обойдя турецкую блокаду, некоторые европейские народы начали успешное наступление через океан. Их продвижение вперед было столь же быстрым, как и неожиданным. Менее чем за столетие сначала португальцы и испанцы, а потом голландцы и англичане заложили основы мирового могущества Европы.

Несколькими десятилетиями ранее было модно утверждать, что заокеанские исследования и европейская экспансия второй половины XV века стали прямым следствием наступления турок, которое прервал поток специй в Европу через Ближний Восток. Это мнение стало прекрасным примером исторической наивности и явилось полностью несостоятельным, хотя, как говорится, зерно истины можно отыскать в любых ошибках. Стремление европейцев найти прямые пути к «островам специй»¹ и побережью Западной Африки можно рассматривать как один из аспектов напряжения, создаваемого экономической экспансией Европы и военной и политической блокадой, наложенной на нее.

Однако, как бы ни было сильно напряжение, мотив — это одно, а инструмент, с помощью которого мотив преобразуется в эффективное и успешное действие, — совсем другое. Необходимость обойти мусульманскую блокаду и добраться до «островов специй» ощущалась уже в XIII и XIV веках. Но тот факт, что атлантические экспедиции братьев Вивальди и Джеми Феррера оказались неудачными, является доказательством (если, конечно, такое доказательство необходимо) того, что, хотя мотивы были, необходимых средств не было. Также раньше много писали, что воля к успеху европейцев, пришедших в Азию, оказа-

¹ Возможно, остров Занзибар. (*Примеч. пер.*)

лась сильнее, чем воля азиатов к сопротивлению, что и способствовало успеху европейцев. Но никакая воля к успеху, как бы сильна она ни была, не поможет выиграть сражение, если для этого нет необходимых средств. У братьев Вивальди воли к победе и решительности было в избытке, но их галера не была приспособлена для океанского плавания. Почему же Европа ренессанса преуспела там, где потерпели неудачу европейцы XIII и XIV веков? Почему с окончанием XIV века европейцы сумели не только пробиться к удаленным «островам специй», но и установить господство на всех главных морских путях и создать заморские империи? Что позволило европейцам перейти от состояния нестабильной обороны к смелой и агрессивной экспансии? Почему началась эра Васко да Гама?